

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗДАНИЕ

БЫЛО это в начале лета. Здесь, в низовьях Волги, уже стояла южная жара, по ночам шумели грозы, а днем, когда подсыхало, со степной стороны ветерок приносил такие вольные травяные запахи, что я заторопил своего товарища, обещавшего свозить меня к Дону: «Поехали сегодня же, хватит откладывать...».

Давно мне хотелось побывать на шолоховском Дону, на земле шолоховской. И не обязательно в самой Вёшенской, а хотя бы где-то в округе, верст за сто, чтобы постоять на каком-то кургане, посмотреть и подумать.

в советский народ. Вглядываясь в любую фотографию, перечитывая любой текст, напечатанный в альбоме, — ты убедишься в этом...

Отрывки из воспоминаний людей, знавших писателя, из писем самого Михаила Александровича помогают представить его в разные годы жизни, почувствовать «аромат» времени. «Нас в семье было немало. Я меньший... Ходили мы, мальчуганы, на рождество по дворам, христославили. Мне семь лет было. Заглянули к богатым купцам. Гляжу, на комод легушонок резиновый... мои приятели, мальцы, как и я, поют. Я тоже

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ШОЛОХОВСКОМУ ДОНУ

Великие художники привлекают к себе не только своими произведениями и своей личностью, но и самой местностью, где они живут или жили...

Не удалось мне тогда добраться до той известной крутизны Дона, которую любил Шолохов. Но ведь Дон весь шолоховский — от истока до устья. Поездкой я был доволен...

А на днях мне удалось как бы еще раз съездить в шолоховские места и увидеть то, что я раньше не видел. Путешествие заменил мне замечательный альбом, подготовленный издательством «Планета». У этого альбома короткое, но емкое название — «Шолохов». Хорошо подобранные фотографии и тексты, умелое оформление помогают еще лучше узнать и глубже понять Михаила Александровича Шолохова, одного из крупнейших писателей двадцатого столетия, его донскую землю, вехи ее истории. Автор-составитель альбома Эвелина Софронова в содружестве с Алексеем Масловым, сделавшим цветные фотографии, и с Александром Быковым, оформившим макет, вложили в издание много труда. Открывает альбом и задает ему тон яркая вступительная статья Анатолия Софронова, который знает и творчество Шолохова, и самого писателя, как никто другой.

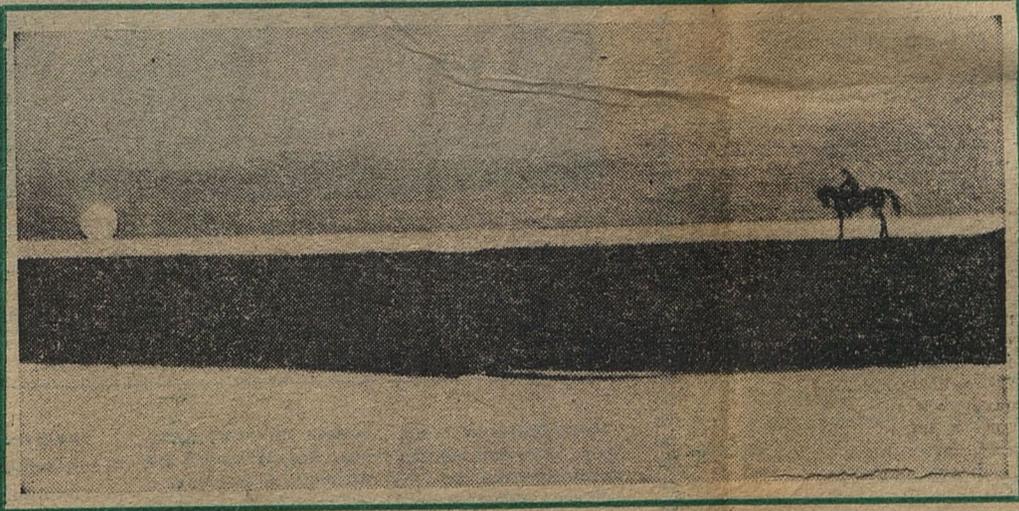
Перелистывая страницы этой необычной книги, с первых же минут освобождаешься от мысли, что ты все уже знаешь о Шолохове: ведь о нем так много сказано. Возникает другое чувство: сколько ни пиши о редких талантах, почитающихся во всем мире, все будет мало. О Пушкине полтора века уже говорят и пишут, а не зарастает к нему народная тропа. Давно проложена тропа и к Шолохову. Шли к нему живому, идут еще больше сейчас, когда его нет среди нас. Шолохов обессмертил себя. Река Дон может обмелеть, но никогда не «обмелеет» роман «Тихий Дон»...

Я смотрю на крупную фотографию Михаила Александровича, сделанную, видимо, незадолго до его смерти, и сердце сжимается болью. Весь он какой-то уютный, домашний: расстегнут воротник зеленой гимнастерки, седые волосы редки, взгляд задумчив, писатель как бы ушел в самого себя, и в руке неизменная сигарета в простеньком мундштуке. И вообще через всю его жизнь проходит эта человеческая простота в самом хорошем смысле слова. И еще труд, любовь к Отечеству, вера

рот раскрываю, а от лягушонка не могу отвести глаз. Блестящий, зеленый, с желтым пузырьком...

Читаешь эти строчки — и как бы видишь живого Шолохова, лукаво теребящего при рассказе свой подстриженный ус, лучше понимаешь, откуда взялся дед Щукарь с неповторимым метким языком, многие балагуры и шутники, поселившиеся в произведениях писателя.

В альбоме немало фотографий, сделанных в донских страницах еще сто лет назад. Я долго не мог оторваться от этих исторических документов. Перелистну страницу и опять возвращаюсь. Герои «Тихого Дона», вот же они! Ведь Шолохов умеет двумя-тремя фразами так схватить образ и вид человека, что будто из мрамора высечет. И запоминаются шолоховские герои сразу и навсегда. Сотни их в книгах писателя, и все они неповторимы, колоритны, с горячей живой кровью в жилах.

Из иллюстраций к фотоальбому «Шолохов». Издательство «Планета», 1985 г.

войны и первых лет Советской власти. Их, видимо, попросту нет. Тогда не до этого было. И радует каждый снимок, найденный составителями. Шолохов с женой Марией Петровной в 1924 году. А вот он в казачьей кубанке, перепоясанный блестящим ремешком, на «бложке «Роман-газеты», где напечатан тогда, в 1929 году, «Тихий Дон»...

Этап за этапом проходит перед нами жизнь Михаила Александровича. Мы видим его в гуще событий, в самых крупных народных делах. Он никогда не был писателем, который бы, закрывшись в кабинете, тихо сочинял себе роман за романом. Шолохов всегда боец. Смелый и решительный. Началась коллективизация, и он тут же откликается на нее «Поднятой целиной». Напали на нас фашисты, и мы видим Шолохова на фронтах, он выступает как боевой публицист и пишет главы романа «Они сражались за Родину». Он всегда шагает в ногу с народом...

Вот и совершил: мы путешествие по шолоховской земле, восстановили в памяти или узнали что-то новое из его писательской биографии. Альбом помог нам в этом.

На последних страницах альбома, который может послужить своеобразным учебником для преподавателей литературы, изображен дом, где жил Шолохов, его рабочий кабинет. Из окна этого кабинета через верхушки тополей виднеется лента Дона. Михаил Александрович нередко в задумчивости посматривал в ту речную сторону. Родная земля, она питала его своими соками. И он покоится теперь в ней, оставаясь живым для миллионов людей планеты. Такие люди не умирают. Их не старит время. Они продолжают жить и работать.

Вот этот казак на Христоню похож, а тот — на Прохора Зыкова, а этот — вылитый Степан Астахов. А это что за парочка? Может быть, Пантелей Прокофьевич со своей Ильиничной в молодые годы? Есть какое-то сходство...

Приводятся в альбоме и старинные казачьи песни. Ведь у Шолохова везде поют, почти в каждом произведении. Так и в жизни бывает. И в горе, и в радости. «Песня — это не писаная, а спетая история народа. Песни, если они сложены народом, никогда не отступают от правды». Это слова самого Михаила Александровича. То, что присуще народу, найдешь в его книгах. Шолохов поистине народный писатель. Он нигде, ни на одной странице, ни в одном выступлении не покривил душой. Все у него — чистая правда. Коммунистом Шолохов был крепкой ленинской закалки...

Жаль, что мало шолоховских фотографий времен гражданской